

Теоретические подходы к изучению АСЕАН

Е.С. Мартынова

Мартынова Елена Святославовна – аспирант кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая, 20; E-mail: emartynova@hse.ru

Одной из главных тенденций последних лет является смещение центра глобального экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Соответственно, возрастает значимость региона и в мировой политике. Отсюда – повышенный интерес к происходящим здесь интеграционным процессам. Вопрос относительно того, является ли Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) эффективной организацией, давно стал предметом споров специалистов-международников. Однозначно определить роль АСЕАН в мировой политике и экономике весьма сложно. В академическом сообществе в последние годы идет оживленная дискуссия о том, как анализировать международные отношения и региональную специфику Юго-Восточной Азии. Тем не менее вопросы методологии изучения международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона пока не получили широкого освещения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. В связи с этим сравнительный анализ теоретических подходов к изучению АСЕАН, одной из наиболее влиятельных организаций в АТР, представляется актуальным.

В данной статье проанализированы основные теоретические подходы к изучению международных отношений в Юго-Восточной Азии. Большинство исследователей все же склоняются к мнению, что изучение данного региона не должно проводиться с точки зрения какой-либо одной теории или общепризнанной парадигмы, например, реализма или конструктивизма. По мнению автора, в академической среде и дальше будет наблюдаться плюрализм методологических подходов к изучению АСЕАН. Проведенный анализ показывает, что именно вследствие различных теоретических предпосылок в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН как организации. Однако теоретический плюрализм является наиболее продуктивной тенденцией, поскольку способствует объективному анализу современных международных отношений.

Ключевые слова: АСЕАН, реализм, неолиберализм, конструктивизм, «английская школа» международных отношений, институциональный реализм, теория международных отношений

АСЕАН и теория международных отношений

Дж. Равенхилл в одной из своих работ пишет о непрекращающемся споре между «энтузиастами АСЕАН» и «скептиками». Энтузиасты подчеркивают высокую активность в интеграционных процессах в Юго-Восточной Азии и начавшееся реформирование АСЕАН, однако не могут адекватно объяснить, почему столь интенсивные преобразования не способствуют своевременному и полному исполнению декларируемых решений и принятых обязательств. Скептики, в свою очередь, отмечают, что подавляющее большинство региональных инициатив существуют только на бумаге и не приводят к существенным изменениям в поведении стран-членов АСЕАН. Но скептики затрудняются объяснить тот факт, почему государства, входящие в состав АСЕАН, тратят так много времени на разработку и принятие программ, не дающих, по их мнению, ощутимых

результатов [Ravenhill, 2009]. В данной статье предпринята попытка ответить на ставший почти риторическим вопрос: является ли АСЕАН эффективной организацией?

Существуют следующие основные канонические парадигмы теории международных отношений: реалистская (классический реализм и неореализм), либеральная (традиционный идеализм и неолиберализм) и марксистская, в настоящее время практически не применяемая. Рассмотрим далее концепции, которые оказали значительное влияние на изучение Юго-Восточной Азии и АСЕАН, – реализм, неолиберализм, конструктивизм, институциональный реализм.

Реализм рассматривает государства в качестве главных акторов мировой политики, которые отстаивают собственные интересы и стремятся максимизировать выгоды от тех или иных политических акций, что приводит к постоянной борьбе за власть в глобальном и региональном масштабе [Busse, 1999]. Теория неолиберализма подчеркивает значимость глобальной взаимозависимости, негосударственных акторов международных отношений, а также наднациональных многосторонних институтов [Huxley, 1996]. Ключевое положение теории неолиберализма состоит в том, что экономическое процветание, в котором государства объективно заинтересованы, напрямую зависит от региональной политической стабильности. Следовательно, рост внутрирегиональной торговли является важным импульсом для налаживания политического диалога и урегулирования конфликтов [Simon, 1995]. Согласно теории неолиберализма, сотрудничество в качестве доминирующей формы межгосударственных отношений будет определять политическую линию стран Юго-Восточной Азии, так как координация поведения в соответствии с интересами других акторов в конечном счете будет способствовать сокращению конфликтного потенциала и, как следствие, приведет к взаимовыгодному политическому диалогу.

Теория конструктивизма стала особенно популярной среди исследователей, изучающих Азиатско-Тихоокеанский регион, с конца 1980-х годов и в некоторой степени пошатнула авторитет реализма и неолиберального институционализма. Такие известные специалисты по АСЕАН, как А. Ахария, Н. Буссе, Х. Кацумата, Ш. Нарин, во многом придерживаются позиций конструктивизма [Tan, 2006]. С идеологической точки зрения конструктивизм можно считать постклассическим вариантом либерализма. Сторонники конструктивизма, так же как и другие представители либеральной парадигмы, считают, что характер международных отношений со временем меняется. Конструктивисты разделяют и либеральное понимание сотрудничества как основного международного процесса [Цыганков, 2004]. В то же время, с их точки зрения, причина изменения международных отношений заключается в трансформации идентичностей, т.е. замене прежних доминирующих идей новыми. Конструктивисты учитывают важность идеологии и культуры. Лидеры государств являются ключевыми субъектами в международной политике, но культурные нормы и ценности формируют у них те или иные политические предпочтения. Таким образом, идеологические установки и политические акторы взаимозависимы – идеология имеет огромное политическое значение. Реалистский подход, к примеру, не может объяснить, почему пять ядерных зарядов Северной Кореи представляются для США более опасными, нежели 500 аналогичных установок в Великобритании [Peou, 2002]. Таким образом, конструктивисты при анализе международных отношений уделяют основное внимание культурным и социологическим аспектам [Rüland, 2000]. Однако и конструктивистский подход не является единственной верной парадигмой для изучения АСЕАН. Как показывает анализ, любая методология имеет сильные и слабые стороны. Так, конструктивисты не могут объяснить, почему государства зачастую не следуют нормам, которые сами же генерируют.

Однако, если в теорию конструктивизма внести некоторые поправки и предположить, что государства в своем поведении руководствуются не абстрактными нормами, а «рациональным выбором», т.е. следуют определенным нормам только в том случае, если они отвечают их стратегическим интересам, то положения конструктивистов вполне укладываются в реальную картину современных международных отношений в Азии [Davies, 2013].

Если вначале конструктивисты поколебали авторитет реализма и неореализма в изучении теоретических аспектов международных отношений, то сейчас и у них появились критики и оппоненты – неолибералы, представители «английской школы» и т.д. [Acharaya, Stubbs, 2006], «Английская школа» объясняет долговечность АСЕАН с точки зрения значимости данной организации в качестве символа приверженности стран Юго-Восточной Азии принципам национального суверенитета и нормам Вестфальской системы международных отношений в целом [Narine, 2006]. Примечательно, что некоторые конструктивисты считают «английскую школу» своим идеологическим предшественником и утверждают, что долговечность АСЕАН обусловлена тем, что Ассоциация является воплощением коллективной идентичности стран Юго-Восточной Азии. Объективно существует значительное совпадение между положениями конструктивизма и «английской школы». Однако вывод конструктивистов о том, что региональная идентичность стран Юго-Восточной Азии является главной причиной жизнеспособности АСЕАН, представляется недостаточно убедительным. Причинно-следственные связи, приводимые приверженцами «английской школы», в этом аспекте являются более релевантными [Narine, 2006]. Ш. Нарин в своих работах придерживается мнения, что среди основных теоретических подходов к изучению международных организаций – неореализма, либерального институционализма и конструктивизма – конструктивизм предлагает наиболее состоятельное объяснение АСЕАН, хотя и с некоторыми ограничениями. Неореалисты считают АСЕАН неэффективной. Представители либеральной парадигмы затрудняются с объяснением функций АСЕАН. Конструктивисты утверждают, что организация является генератором ключевых политических норм и практик, которые распространяют на пространстве АТР. Эффективность АСЕАН заключается в том, что Ассоциация смогла заставить другие страны играть по своим, приемлемым правилам. Успех АСЕАН в значительной степени основан на способности сплотить своих членов вокруг общих интересов, что, однако, не предполагает абсолютной идентичности. Концепция сообщества АСЕАН основана на получении взаимных выгод от коллективного соблюдения некоторых правил, что облегчает развитие сотрудничества и уменьшает неопределенность при достижении долгосрочных целей [Narine, 2008].

Наиболее оструя полемика идет относительно релевантности АСЕАН в сфере поддержания безопасности. Какую роль играет АСЕАН в обеспечении региональной безопасности? С точки зрения неореалистов АСЕАН не имеет большого политического значения, поскольку не является частью регионального баланса сил. Неолибералы считают, что АСЕАН все же повышает эффективность сотрудничества между странами Юго-Восточной Азии. Социальные конструктивисты полагают, что АСЕАН способствует формированию общей идентичности и социальных норм, способствующих региональной стабильности. Государства, входящие в состав АСЕАН, выработали региональный «кодекс поведения», соблюдение принципов которого со временем привело к формированию коллективной идентичности стран – участниц Ассоциации. Н. Буссе, видный представитель конструктивизма, считает, что данный «кодекс поведения» АСЕАН стал неотъемлемой частью внешней политики стран Юго-Восточной Азии [Busse, 1999]. В то же время он признает, что такие авторитетные учёные, как Т. Хаксли

и Ш. Саймон по-прежнему анализируют деятельность АСЕАН через призму реалистской теории, а их выводы свидетельствуют о том, что многие принципы реализма до сих пор актуальны для региона Юго-Восточной Азии [Busse, 1999]. Ю. Руланд также пишет о том, что политическая практика АСЕАН все же ближе к реалистской парадигме, нежели к теории институционализма [Rüland, 2000].

По мнению Кай Хе, все эти теории неспособны адекватно оценить вклад АСЕАН в обеспечение региональной безопасности. На основе реалистической парадигмы он выдвигает новую теорию – институционального реализма. Неолиберальные институционалисты рассматривают международные организации как наиболее эффективное средство, позволяющее государствам отстаивать свои национальные интересы, поскольку они в значительной степени способствуют преодолению неопределенности внешнеполитического окружения [Peou, 2002]. Кай Хе утверждает, что АСЕАН не является ни механизмом для развития сотрудничества, ни средством построения коллективной идентичности, а представляет собой инструмент предотвращения внутренних и внешних угроз безопасности [Kai, 2006]. В поддержку своей теории он приводит следующие аргументы.

Кай Хе утверждает, что применительно к АСЕАН большинство теорий международных отношений оказываются несостоятельными. К примеру, неореализм не может объяснить политику АСЕАН после окончания «холодной войны». С точки зрения неореалистской теории баланса сил, страны АСЕАН должны были объединиться с другими региональными державами, чтобы сбалансировать влияние США – единственной сверхдержавы. Однако этого не произошло. Более того, многие страны ЮВА рассматривают США в качестве гаранта стабильности в регионе. С точки зрения других последователей неореализма, теория балансирования вступает в силу не против более развитых держав, а против непосредственно угрожающих государств. В этом случае страны АСЕАН должны были стремиться уравновесить географически близкий Китай с его экономической мощью и стремительным наращиванием вооружений. Большинство государств ЮВА также опасаются возможной ремилитаризации Японии. Тогда, по логике неореализма, страны АСЕАН должны были противопоставить Японии и Китаю военные возможности США. Вместо этого АСЕАН проводила политику вовлечения главных региональных игроков – Японии и Китая – в систему многосторонних институтов, таких как АРФ и АСЕАН+3 [Kai, 2006]. Неореалисты не могут ответить на простой вопрос: если АСЕАН не играет никакой важной роли в международных отношениях, почему другие государства присоединились к многосторонним институтам под эгидой АСЕАН?

С точки зрения либеральной теории, поддержание стабильности основано на взаимозависимости государств. Однако до учреждения АСЕАН в истории мировой политики, и в ЮВА в частности, были многочисленные примеры агрессии между объективно наиболее взаимозависимыми странами. Основным агрессором являлась Индонезия, наиболее сильно зависевшая как раз от тех стран, которые послужили мишенью для ее воинственных устремлений – Малайзии, Сингапура и Великобритании. Президент Сукарно не только не пытался избежать объективных экономических потерь, вызванных войной, но и в одностороннем порядке заморозил торговлю с Малайзией и Сингапуром [Kivimäki, 2008]. Таким образом, выводы Кай Хе относительно роли АСЕАН в поддержании региональной стабильности представляются весьма убедительными.

С точки зрения институционального реализма, помимо альянсов, основанных на военной силе, государства также используют институциональное балансирование, при котором нормотворчество и определение повестки дня являются главными инструментами влияния. Внутреннее и внешнее измерения институционального балансирования

взаимно усиливают друг друга. Хорошо отлаженные внутрирегиональные отношения между участниками группировки могут укрепить организацию в целом, что является ключевым фактором успеха для минимизации внешних угроз. В свою очередь, успешное сотрудничество в борьбе с внешними вызовами повышает вероятность консолидации института [Kai, 2006]. В целом выводы Кай Хе представляются весьма аргументированными.

Некоторые ученые утверждают, что если рассматривать международные отношения в Юго-Восточной Азии с точки зрения безопасности, то политика стран АСЕАН коррелирует как с теорией реализма, так и с концепциями неолиберализма. Анализ политики стран – участниц Ассоциации в сфере безопасности показывает, что в регионе существуют обе парадигмы – с одной стороны, страны наращивают свой военный потенциал вследствие наличия нерешенных территориальных споров с соседними государствами (реализм), с другой стороны, в то же время инициируют новые механизмы сотрудничества, такие как Региональный форум АСЕАН (неолиберализм) [Simon, 1995]. Ш. Саймон считает, что обе теории релевантны для анализа международных отношений в данном регионе, но в будущем именно неолиберальная ориентация будет играть все большую роль в политике стран АСЕАН [Simon, 1995].

Чем объясняется противоречие между декларативными решениями и практической деятельностью АСЕАН?

Чтобы разобраться в том, является ли АСЕАН эффективным международным институтом, нужно рассмотреть еще один важный вопрос – соотношение количества принимаемых решений и практических результатов по их реализации. Джонс и Смит в своих работах указывают, что существует явный диссонанс между официальной риторикой АСЕАН и практическими достижениями Ассоциации. Они неоднократно критиковали конструктивистский подход, который, по их мнению, создает иллюзию того, что АСЕАН является организацией, последовательно осуществляющей строительство общества и действующей региональной стабильности. Джонс и Смит считают, что теоретики конструктивизма напрасно отказываются от реалистского понимания внешней политики как инструмента, направленного прежде всего на отстаивание собственных государственных интересов, зачастую препятствующих сотрудничеству с другими странами [Jetschke, Rüland, 2009]. Ю. Руланд разделяет положение Джонса и Смита о диссонансе между риторикой и практикой АСЕАН, но не согласен с их методами анализа, которые не подкреплены убедительным теоретическим обоснованием.

Почему же страны АСЕАН продолжают заявлять о своем намерении развивать сотрудничество и при этом продолжают проводить собственную политику, зачастую в ущерб коллективным интересам? Ю. Руланд объясняет подобный дуализм гибридным характером АСЕАН. На деятельность организации оказывают влияние два противоречивых процесса. С одной стороны, руководство АСЕАН подражает европейскому интеграционному проекту, хотя всячески подчеркивается, что АСЕАН – это не Евросоюз. С другой стороны, социальная и политическая культура стран ЮВА не выработала собственных механизмов для содействия международному сотрудничеству – практически отсутствует юридическое оформление достигнутых договоренностей, механизм мониторинга и т.д. [Jetschke, Rüland, 2009]. С точки зрения институционального оформления АСЕАН позаимствовала многие элементы «западных» региональных организаций, в то время как характер деятельности АСЕАН продолжает базироваться на исторически сложившихся социокультурных нормах. Это и приводит к раздвоению институ-

циональной структуры и практической деятельности. И именно вследствие подобного дуализма АСЕАН часто обвиняют в неэффективности.

С. Итон и Р. Стаббс в своей статье попытались ответить на вопрос, почему среди политологов нет консенсуса относительно того, является ли АСЕАН эффективной организацией. По их мнению, такой разброс мнений относительно АСЕАН объясняется тем, что неореалисты и конструктивисты по-разному трактуют понятие «силы» и, как следствие, по-разному оценивают события, происходящие в ЮВА. Если деятельность АСЕАН рассматривать через призму неореалистского понимания власти как господства и способности к принуждению, то АСЕАН, безусловно, не выглядит влиятельной организацией. Если же оценивать АСЕАН с точки зрения конструктивизма, который делает акцент на способности генерировать и распространять определенные нормы поведения, которые регулируют политику членов группировки, тогда Ассоциацию можно рассматривать как достаточно мощное образование [Eaton, Stubbs, 2006].

Следует отметить, что некоторые ученые утверждают: для анализа различных этапов существования той или иной организации оптимально руководствоваться различными методологическими установками, наиболее точно отражающими конкретный временной период. По мнению Харрелла, региональные процессы следует рассматривать поэтапно, так как в зависимости от стадии развития организаций изменяется и методология, позволяющая объективно оценить ту или иную стадию функционирования регионального объединения. Что касается АСЕАН, то период становления этой организации лучше всего объясняет реализм и неореализм, а ее дальнейшую эволюцию оптимально рассматривать с точки зрения конструктивизма [Eaton, Stubbs, 2006].

Вероятно, и в дальнейшем большинство исследователей будут анализировать АСЕАН либо с точки зрения неореализма, либо конструктивизма. Соответственно, в зависимости от избранной методологии ученые будут обращать внимание на различные аспекты деятельности этой организации и, следовательно, по-разному оценивать эффективность АСЕАН.

При анализе международных отношений в любом регионе важно помнить об относительности всех существующих парадигм. Теоретический плорализм, который наблюдается в исследованиях данного региона, причем как применительно к изучению вопросов безопасности, так и экономических аспектов регионализации, является наиболее продуктивным научным подходом, что способствует постоянному обмену мнениями и более полному пониманию региональных процессов.

Литература

- Цыганков П.А. (2004) Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. № 2. С. 119–130.
- Acharya A., Stubbs R. (2006) Theorizing Southeast Asian Relations: an introduction // The Pacific Review. Vol. 19. No. 2. P. 125–134.
- Busse N. (1999) Constructivism and Southeast Asian Security // The Pacific Review. Vol. 12. No. 1. P. 39–60.
- Davies M. (2013) ASEAN and Human Rights Norms: Constructivism, Rational Choice, and the Action-identity Gap // International Relations of the Asia-Pacific. Режим доступа: <http://irap.oxfordjournals.org/content/early/2013/03/19/irap.lct002.full.pdf+html> (дата обращения: 01.10.2013).
- Eaton S., Stubbs R. (2006) Is ASEAN Powerful? Neo-realist Versus Constructivist Approaches to Power in Southeast Asia // The Pacific Review. Vol. 19. No. 2. P. 135–155.
- Huxley T. (1996) Southeast Asia in the Study of International Relations: The Rise and Decline of a Region // The Pacific Review. Vol. 9. No. 2. P. 199–228.

- Jetschke A., Rüland J. (2009) Decoupling Rhetoric and Practice: the Cultural Limits of ASEAN Cooperation // *The Pacific Review*. Vol. 22. No. 2. P. 179–203.
- Kai H. (2006) Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // *Asian Security*. Vol. 2. No. 3. P. 189–214.
- Kivimäki T. (2008) Power, Interest or Culture – is There a Paradigm that Explains ASEAN's Political Role Best? // *The Pacific Review*. Vol. 21. No. 4. P. 431–450.
- Narine S. (2008) Forty years of ASEAN: a Historical Review // *The Pacific Review*. Vol. 21. No. 4. P. 411–429.
- Narine S. (2006) The English School and ASEAN // *The Pacific Review*. Vol. 9. No. 2. P. 199–218.
- Peou S. (2002) Realism and Constructivism in Southeast Asian Security Studies Today: a Review Essay // *The Pacific Review*. Vol. 15. No. 1. P. 119–138.
- Ravenhill J. (2009) East Asian Regionalism: Much Ado about Nothing? // *Review of International Studies*. No. 35 (S1). P. 215–235.
- Rüland J. (2000) ASEAN and the Asian Crisis: Theoretical Implications and Practical Consequences for Southeast Asian Regionalism // *The Pacific Review*. Vol. 13. No 3. P. 421–451.
- Simon S.W. (1995) Realism and Neoliberalism: International Relations Theory and Southeast Asian Security // *The Pacific Review*. Vol. 8. No. 1. P. 5–24.
- Tan S.S. (2006) Rescuing Constructivism from the Constructivists: a Critical Reading of Constructivist Interventions in Southeast Asian Security // *The Pacific Review*. Vol. 19. No. 2. P. 239–260.

Theoretical Approaches to the Study of ASEAN

E. Martynova

Elena Martynova – PhD student at the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: emartynova@hse.ru

Abstract

One of the main trends in the recent years has been the shift of global economic development to the Asia-Pacific Region (APR). Consequently, the political importance of the region has increased greatly. The integration processes taking place in the region attract the attention of many researchers. Whether the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is an effective organization or not has been a matter of dispute among international affairs experts for a long time. The ASEAN's place in the world politics and economy does not render itself to an easy assessment. In the academic community there is a lively debate about how to analyze the international relations in East and Southeast Asia. Methodological questions of studying the international organizations in the Asia-Pacific region have not yet received much coverage either in Russian and foreign literature. In this regard, a comparative analysis of the theoretical approaches to the study of ASEAN, one of the most influential organizations in the Asia-Pacific region, is very important.

This article explores the main theoretical approaches to the study of international relations in Southeast Asia. Most researchers tend to believe that the study of the region should not be carried out within one theory or generally accepted paradigm such as realism or constructivism. The presented analysis highlights that the abundance of the different theoretical frameworks complicates achievement of consensus on the effectiveness of ASEAN as an organization between the researchers. However, theoretical pluralism is the most productive approach since it contributes to the objective analysis of contemporary international relations.

Keywords: ASEAN, realism, neoliberalism, constructivism, English School, institutional realism, theory of international relations.

References

- Acharya A., Stubbs R. (2006) Theorizing Southeast Asian Relations: an Introduction. *The Pacific Review*, vol. 19, no 2, pp. 125-134.
- Busse N. (1999) Constructivism and Southeast Asian security. *The Pacific Review*, vol. 12, no 1, pp. 39-60.
- Davies M. (2013) ASEAN and Human Rights Norms: Constructivism, Rational Choice, and the Action-identity Gap. *International Relations of the Asia-Pacific*. Available at: <http://irap.oxfordjournals.org/content/early/2013/03/19/irap.lct002.full.pdf+html> (accessed 1 October 2013).
- Eaton S., Stubbs R. (2006) Is ASEAN powerful? Neo-realist versus Constructivist Approaches to Power in Southeast Asia. *The Pacific Review*, vol. 19, no 2, pp. 135-155.
- Huxley T. (1996) Southeast Asia in the Study of International Relations: The Rise and Decline of a Region. *The Pacific Review*, vol. 9, no 2, pp. 199-228.
- Jetschke A., Rüland J. (2009) Decoupling Rhetoric and Practice: the Cultural Limits of ASEAN Cooperation. *The Pacific Review*, vol. 22, no 2, pp. 179-203.
- Kai H. (2006) Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN. *Asian Security*, vol. 2, no 3, pp. 189-214.
- Kivimäki T. (2008) Power, Interest or Culture – is There a Paradigm that Explains ASEAN's Political Role Best? *The Pacific Review*, vol. 21, no 4, pp. 431-450.

- Narine S. (2008) Forty years of ASEAN: a Historical Review. *The Pacific Review*, vol. 21, no 4, pp. 411-429.
- Narine S. (2006) The English School and ASEAN. *The Pacific Review*, vol. 9, no 2, pp. 199-218.
- Peou S. (2002) Realism and Constructivism in Southeast Asian Security Studies Today: a Review Essay. *The Pacific Review*, vol. 15, no 1, pp. 119-138.
- Ravenhill J. (2009) East Asian Regionalism: Much Ado about Nothing? *Review of International Studies*, vol. 35(S1), pp. 215–235.
- Rüland J. (2000) ASEAN and the Asian Crisis: Theoretical Implications and Practical Consequences for Southeast Asian Regionalism. *The Pacific Review*, vol. 13, no 3, pp. 421-451.
- Simon S.W. (1995) Realism and Neoliberalism: International Relations Theory and Southeast Asian Security. *The Pacific Review*, vol. 8, no 1, pp. 5-24.
- Tan S.S. (2006) Rescuing Constructivism from the Constructivists: a Critical Reading of Constructivist Interventions in Southeast Asian Security. *The Pacific Review*, vol. 19, no 2, pp. 239-260.
- Tsygankov P.A. (2004) Tendencii klassicheskikh paradigm v zapadnoj teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [Trends of Classical Paradigms in Western Theory of International Affairs]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, vol. 2, pp. 119-130.